

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ МАЛЫХ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ КАЧЕСТВОМ СВОЕЙ ЖИЗНИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Представлены результаты сравнительного исследования различий в субъективном восприятии разных показателей качества жизни и удовлетворенности сферами жизни людей по возрастным группам. Выявлены показатели качества жизни, по которым у представителей разных возрастных групп имеются существенные различия. В каждой возрастной группе определены сферы жизни, функционирование в которых является основой удовлетворенности, стабильности и успеха.

Ключевые слова: качество жизни; социальное самочувствие; субъективное благополучие; жизненные потребности; жизненные ресурсы; ощущение счастья; сферы жизнедеятельности человека; регионы России; удовлетворенность жизнью; условия жизни.

Анализ современных научных исследований показывает, что в последние годы внимание ученых различных областей науки привлекает проблема удовлетворенности современного российского человека качеством своей жизни.

Понятие «качество жизни» появилось в науке достаточно давно (в 1960-х гг.), но рассматривалось через показатели объективных условий жизни (доход, состояние здоровья, трудоустроенность, жилищные условия и др.). Однако после 1970-х гг. к этой категории стали подходить в том числе и с позиций субъективной оценки человеком своего индивидуального благополучия. В настоящее время для объективной оценки рассматриваемой категории стали использоваться такие субъективно воспринимаемые показатели, как удовлетворенность жизнью, субъективное благополучие, социальное самочувствие, ощущение счастья и др.

Сотрудники Всероссийского центра изучения уровня жизни С.А. Баженов и Н.С. Маликов определяют качество жизни как «уровень и степень удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей» [1].

Специалисты Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) характеризуют данное понятие как степень восприятия людьми того, как их потребности удовлетворяются, а необходимые для достижения благополучия возможности предоставляются [2].

Западными учеными также сделан вывод, что удовлетворенность качеством своей жизни связана с целым набором условий жизни. Так, Р. Венховен показал, что качество жизни не равно количеству материальных благ, а является метаконструкцией, охватывающей очень разные аспекты жизни человека [3].

Р. Фернандез-Баллестерос утверждал, что качество жизни воспринимается человеком как набор определенных внешних и внутренних условий жизни, включающий физическое самочувствие, психосоциальное благополучие, материальное положение и др. [4].

В настоящее время термин «качество жизни» достаточно активно и широко используется в различных научных и практических сферах в связи с возросшим интересом к данному феномену [5–16 и др.].

Н.Е. Тихонова повышенный интерес к данной проблеме в последние годы в России объясняет переосмыслением населением своего благосостояния, со-

циального самочувствия¹ и субъективного благополучия² в связи с изменением приоритетов социально-экономического развития страны. Также автор считает, что сыграл свою роль факт признания учеными необходимости введения субъективных критериев оценки качества жизни для объективизации изучения данного показателя, выявления закономерностей взаимодействия экономических и социально-психологических условий [17].

О том, что настало время измерять качество жизни населения через измерение воспринимаемого ими субъективного благополучия, пишет О.А. Кислицина [18].

На тесную взаимосвязь между положительной оценкой человеком качества своей жизни и удовлетворенностью разными ее сторонами обращают внимание многие западные и отечественные исследователи: М. Abrams, Е. Diener, R. Fernandez-Ballesteros, J. Fisher, D. Kahneman, R.L. Kahn, R. Easterlin, R. Veenhoven, A. Campbell, D.F. Cell, J.W. Rowe, A. White, С.А. Айвазян, А.М. Алмакаева, А.В. Баранова, И.А. Джидарьян, А.Л. Журавлёва, Г.М. Зараковский, Т.Н. Савченко, Е.О. Смолева, И.В. Полушкина, Е.А. Неретина, В.В. Новикова, Р.М. Шамионов и многие другие.

Повышение качества жизни населения является одной из первостепенных задач органов власти. Поэтому анализ оценки населением качества отдельных аспектов своей жизни важен для федеральных и местных органов власти для определения приоритетных направлений социальной политики, разработки стратегий и планов работы государственных учреждений различных ведомств и др.

Вероятно, руководству органов государственной и региональной власти отрадно узнавать, что население России сегодня скорее удовлетворено, чем не удовлетворено своей жизнью³. Об этом говорят результаты современных исследований. Так, в исследовании Н.Е. Тихоновой (2015) установлено, что показатели удовлетворенности жизнью в последние годы выросли. Автор приводит в своей статье данные ВЦИОМ 2014 г., показывающие, что в целом удовлетворены своей жизнью 78% россиян (во что, однако, со слов автора, верится с трудом). На основании данных собственного исследования автором показано, что по наиболее значимым показателям удовлетворенность достигает 50% [17]. К сожалению,

нию, исследованием в основном были охвачены жители крупных городов России. Какова же ситуация в данном вопросе в регионах? Результаты таких исследований представлены достаточно фрагментарно. Изучением общего индекса удовлетворенности жизнью жителей крупного регионального города Пермь занимался К.А. Петухов [19], показавший, что данный индекс находится на уровне 43,1%, а социальное самочувствие жителей находится на уровне выше среднего. Подобное исследование на изучение удовлетворенности основными аспектами жизни было проведено О.А. Лазаревой в одном из малых российских городов (г. Саратов). Исследование показало очень неоднозначную картину [20].

С целью получения актуальных, современных данных по уровню удовлетворенности качеством своей жизни жителями малых российских городов было проведено представленное ниже исследование.

Исследование проводилось в 2018–2019 гг. в городах Верхнекамья (Березники, Соликамск, Усолье, Чердынь, Красновишерск, Нытва). Объем выборки составил 600 человек. Респонденты – представители трех возрастных групп мужчины и женщины в равной пропорции. Групповое распределение проводилось на основании возрастной классификации, предложенной Институтом возрастной физиологии Академии педагогических наук СССР⁴: юношеский возраст, средний возраст, пожилой возраст. Группы были уравнены по количественному составу.

Критериями отбора респондентов для участия в исследовании были возрастные характеристики (согласно представленной возрастной классификации) и социально-экономические характеристики: 1) трудоустроенность (обучение в вузе / вузе, наличие работы, получение пенсионных выплат); 2) проживание в семье; 3) семейный статус – женат / замужем (кроме лиц юношеского возраста); 4) удовлетворительное состояние здоровья. Соответствие респондентов указанным критериям позволяет реализовать исследовательскую цель – выявить особенности субъективного восприятия и удовлетворенности людей разных возрастных групп основными сферами жизни: профессиональной жизнью, семейной и супружеской жизнью, социальной активностью, состоянием физического и психического здоровья. Данные основные сферы жизни предложены для субъективной оценки в используемых в исследовании авторских методиках: Н.В. Паниной «Индекс жизненной удовлетворенности» [21], И. Колера в адаптации Б.Д. Карвасарского с коллегами для изучения степени удовлетворенности своим функционированием в различных сферах [22], «MOS SF-36» для оценки качества жизни (русифицированная версия J.E. Ware) [2].

Исследование проводилось индивидуально. Обработка результатов осуществлялась с помощью метода сравнения средних показателей по t-критерию Стьюдента. Критический уровень значимости для исследования принимался равным 0,05.

Результаты и их интерпретация

В табл. 1 представлены результаты оценки респондентами общего уровня жизненной удовлетво-

ренности (методика Н.В. Паниной «Индекс жизненной удовлетворенности»).

Таблица 1

Возрастные особенности общей удовлетворенности жизнью, %

Критерий	Юношеский возраст <i>n</i> = 200	Средний возраст <i>n</i> = 200	Пожилой возраст <i>n</i> = 200
Общий уровень удовлетворенности жизнью ⁵	63	61	54

Анализ показывает:

- 1) общая удовлетворенность жизнью населения вне зависимости от возраста находится на среднем уровне, но у пожилых людей с тенденцией к низкому;
- 2) общая удовлетворенность жизнью с возрастом снижается.

С одной стороны, достаточно закономерно, что с возрастом снижаются различные жизненные ресурсы: здоровья, материального дохода, деловой активности и пр., и это влияет на снижение субъективной оценки удовлетворенности своей жизнью. Однако, с другой стороны, у некоторых социологов имеется аргументированная точка зрения о том, что представление о наибольшей уязвимости стариков сейчас достаточно мифологизировано. Так, С. Кувалдин считает, что данное мнение сложилось в условиях реформ 1990-х гг., когда пенсионеры оказались в числе наименее приспособленных. Однако, на взгляд автора, в настоящее время с точки зрения рисков бедности пожилые люди уже давно не относятся к наиболее уязвимой категории [23].

Результаты сравнительного анализа уровня удовлетворенности респондентов функционированием в основных сферах жизнедеятельности (методика И. Колера в адаптации Б.Д. Карвасарского [22]) представлены в табл. 2.

Группы попарно сравнивались между собой с целью выявления различий между возрастными категориями.

Сравнивая показатели групп и ориентируясь на максимальное значение по шкалам, можно заключить, что удовлетворенность функционированием в основных сферах жизни у населения на уровнях от среднего до высокого⁶ (значения средних показателей от 52 до 80% от максимального значения). Базовым источником удовлетворенности жизнью у людей разных возрастов являются разные сферы жизни. Так, люди пожилого возраста наиболее ресурсной сферой жизни, в которой они черпают силы для жизнедеятельности, считают супружескую жизнь (ср. зн. = 3,8; $p \leq 0,05$). Именно эта сфера является для них базой стабильности, успешности. На втором месте по значимости для них стоят взаимоотношения с родственниками (ср. зн. = 3,4), хотя удовлетворенность этой сферой не имеет достоверных различий с другими возрастными группами, т.е. для людей любого возраста удовлетворенность жизнью связана с хорошими взаимоотношениями в семье.

Возрастные особенности удовлетворенности функционированием в основных сферах жизни
(ср. значения по 5-балльной шкале)

Основные сферы жизнедеятельности	Юношеский возраст (1-я гр.)	Средний возраст (2-я гр.)	Пожилой возраст (3-я гр.)	Т-критерий Стьюдента		
				1-я и 2-я гр.	1-я и 3-я гр.	2-я и 3-я гр.
Супружеская жизнь	–	3,1	3,8	–	–	2,76*
Взаимоотношения с родственниками	3,0	3,5	3,4	0,57	0,24	0,36
Социальная сфера	4,1	3,9	3,1	1,95	2,98*	2,21*
Профессиональная сфера	2,6	4,0	2,9	2,01*	1,05	2,91*

Примечание. * Различия статистически достоверны на уровне $p \leq 0,05$.

У представителей среднего возраста сфера «Супружеская жизнь» более дефицитна в сравнении с оценкой пожилых людей (ср. зн. = 3,1; $p \leq 0,05$). У лиц данной возрастной группы первичной базой стабильности и успешности, а значит, и удовлетворенности, выступает «Профессиональная сфера» жизни (ср. зн. = 4,0; $p \leq 0,05$). На втором месте по вкладу в общую удовлетворенность жизнью стоит «Социальная сфера» (отношения с окружающими, социальная активность, образ жизни и др.), которая также вносит достоверно больший вклад в общую удовлетворенность жизнью, чем у пожилых людей (ср. зн. = 3,9; $p \leq 0,05$).

Для лиц юношеского возраста наиболее значимой сферой жизни, успешность в которой вносит самый весомый вклад в удовлетворенность жизнью, является социальная сфера (ср. зн. = 4,1). Необходи-

мо отметить, что хотя достоверных различий по значимости этой сферы и для лиц среднего возраста нет, но эти различия все же имеются на уровне тенденции ($p = 1,95$). Скорее всего, при большем объеме выборки эта тенденция проявит себя в достоверных различиях.

Ввиду того что лица юношеского возраста не состоят в браке, влияние этой сферы на удовлетворенность жизнью у них не проверялось.

В табл. 3 представлены результаты оценки респондентами основных показателей качества своей жизни (русифицированная версия методики J.E. Ware «MOS SF-36» для оценки качества жизни [2]).

Группы также сравнивались попеременно между собой с целью выявления различий между возрастными категориями.

Таблица 3

Возрастные особенности субъективной оценки основных показателей качества жизни
(ср. значения⁷)

Показатели качества жизни	Юношеский возраст (1-я гр.)	Средний возраст (2-я гр.)	Пожилой возраст (3-я гр.)	Т-критерий Стьюдента		
				1-я и 2-я гр.	1-я и 3-я гр.	2-я и 3-я гр.
Физическое функционирование	27,1	26,45	21,4	1,67	5,21*	4,86*
Социальное функционирование	8,4	7,95	6,34	1,86	2,32*	2,03*
Рольное функционирование	7,0	7,05	5,43	0,12	2,32*	2,32*
Жизненная активность	16,45	15,8	13,1	1,55	3,98*	2,01*
Общее состояние здоровья	16,4	15,67	11,15	0,87	4,98*	2,89*
Эмоциональное функционирование	5,45	5,7	5,0	1,42	1,71	0,87
Психическое здоровье	17,4	18,1	15,3	1,76	3,24*	3,76*

Примечание. * различия статистически достоверны на уровне $p \leq 0,05$.

Ориентируясь на оценочные показатели методики, можно заключить, что представители всех возрастных групп наиболее низко оценивают такие показатели, как «психическое здоровье», «общее состояние здоровья», «жизненная активность» (ощущение сил, энергии, полноты жизни).

Представители юношеского и среднего возраста наиболее высоко оценивают такие показатели, как «ролевое функционирование» и «социальное функционирование». Это подтверждает результаты, представленные в табл. 2, что именно эти сферы жизни являются для людей данных возрастных категорий базой стабильности, успешности, поэтому и оцениваются более высоко. Субъективная оценка качества своей жизни в юношеском и среднем возрасте напрямую зависит от успешности в профессиональной, семейной, других сферах жизни и эффективной социальной активности.

Представители пожилого возраста дали самую высокую оценку такому показателю, как «эмоциональное функционирование». Это говорит о значительном влиянии эмоционального состояния на их повседневную активность.

У людей юношеского и среднего возраста (1-я и 2-я группы) не выявлено достоверных различий в оценке основных показателей качества жизни.

А вот люди пожилого возраста (3-я группа) значительно ниже ($p \leq 0,05$) оценивают показатели качества своей жизни по всем шкалам в сравнении с двумя другими возрастными группами. Кроме уже указанных трех показателей (психическое здоровье, общее состояние здоровья и жизнеспособность), они значительно ниже, чем представители двух других групп, оценивают удовлетворенность своим «физическим функционированием» (влияние общего состояния здоровья на успешность выполнения какой-либо дея-

тельности), «социальным функционированием» (социальная активность, общение с другими людьми), «ролевым функционированием» (выполнение обязанностей в профессиональной или семейной сфере). Это дает основания говорить о том, что в пожилом возрасте влияние психоэмоционального и физического состояния на все другие сферы жизни особенно велико, место и роль пожилого человека в повседневной жизни обусловлена их субъективной оценкой данных состояний.

Единственный показатель, не имеющий статистически достоверных различий у представителей разных возрастных групп, – это «эмоциональное функционирование» (общее настроение, эмоциональный настрой на деятельность). По-видимому, в любом возрасте эмоциональное состояние одинаково влияет на выполнение повседневной деятельности, функционирование в разных сферах жизни.

Подводя итоги представленного исследования, можно заключить, что у жителей небольших региональных городов вне зависимости от возраста общий уровень удовлетворенности качеством жизни находится на среднем уровне, у пожилых людей – с тенденцией к низкому.

Удовлетворенность жизнью и показатели качества жизни с возрастом снижаются.

В каждой возрастной группе имеется определенная ресурсная сфера жизни, успешное функционирование в которой выступает базой удовлетворенности жизнью. Для лиц пожилого возраста – это семейные и супружеские отношения, для людей среднего возраста – профессиональная сфера, для юношества – социальная сфера.

В заключение необходимо подчеркнуть, что изучение удовлетворенности населения качеством своей жизни не самоцель. Полученные данные необходимы региональным и муниципальным органам власти для грамотного определения приоритетов социальной политики в регионах, для разработки социально ориентированных программ, корректировки принимаемых управленческих решений.

Ориентируясь на полученные данные, рекомендуем региональным и муниципальным органам власти продумать перспективы социального развития для всех возрастных групп граждан. Создавать и увеличивать количество рабочих мест для людей трудоспособного возраста (например, через поддержку малых предприятий; открытие бизнес-инкубаторов; обучение и переобучение населения через центры занятости, местные вузы и др.). Обеспечивать пожилым людям возможность участия в повседневной жизни города, возможность реализации потребностей в общении, социальном принятии и признании (например, через работу общественных объединений, клубов и пр.). Принять меры к снижению социальной изоляции пожилых людей, повысить доступность для них учреждений спортивного, оздоровительного, рекреационного назначения. Продумать варианты использования их трудового потенциала. Высокую заинтересованность в социальной активности у юных граждан также необходимо направить в нужное русло. Активнее использовать данный потенциал в работе волонтерских и общественных организаций. Учитывая низкий уровень удовлетворенности юношества своей трудовой активностью, продумать альтернативные варианты их трудовой занятости.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Социальное самочувствие – интегральная характеристика оценочно-эмоциональной сферы человека, которая выступает как самостоятельный субъективный фактор, отражающий удовлетворенность человека своей жизнью, своим положением, перспективами, уверенностью в завтрашнем дне отдельными сферами общества [10].

² Субъективное благополучие – эмоционально-оценочное отношение человека к своей жизни, своей личности, взаимодействию с другими людьми и к процессам, имеющим важное для него значение с точки зрения усвоенных нормативно-ценностных и смысловых представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде, выражающейся в удовлетворенности ею, ощущении счастья [13].

³ Удовлетворенность жизнью – интегральный показатель оценки внешней стороны жизни: удовлетворенность социальным, материальным положением, физическим самочувствием, социальными отношениями, другими факторами достижений [9].

⁴ Возрастная классификация Академии педагогических наук СССР (1965):

Подростковый возраст – от 13 до 16 лет (муж.); от 12 до 15 лет (жен.)

Юношеский возраст – от 17 до 21 года (муж.); от 16–20 лет (жен.)

Средний возраст – первый период: от 22 до 35 лет (муж); от 21 до 35 лет (жен.)

второй период – от 36 до 60 лет (муж.); от 36 до 55 лет (жен.)

Пожилый возраст – от 61 до 75 лет (муж.); от 56 до 75 лет (жен.)

Старческий возраст – от 76 до 90 лет

Долгожители – старше 90 лет

⁵ Низкий уровень – до 2,66. (до 52%), средний – 2,7–3,56. (53–70%), высокий – от 3,66. (от 72%).

⁶ То же

⁷ *Оценочные показатели методики:*

Показатели	Минимальное – максимальное значения
Физическое функционирование	10–30
Социальное функционирование	2–10
Ролевое функционирование	4–8
Жизненная активность	4–24
Общее состояние здоровья	5–25
Эмоциональное функционирование	3–6
Психическое здоровье	5–30

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженов С.А., Маликов Н.С. Качество жизни населения: теория и практика. М.: ЭКОС, 2002. 178 с.
2. Кабанов М.М., Бурковский Г.В., Коцюбинский А.П. Использование опросника «Качество жизни» (Версия ВОЗ) в психиатрической практике. Пособие для врачей и психологов. СПб., 1998. 55 с.
3. Veenhoven R. Apparent Quality of Life: How Long and Happy People Live // Social Indicators Research, 2005. Vol. 71. P. 61–86.

4. Fernandez-Ballesteros R. Quality of life: concept and assessment // *Advances in Psychological Science*. Vol. I: Social, Personal and Cultural Aspects / Ed. D. Belanger, K. Dion. New York : Psychological Press, 1998. 580 p.
5. Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. М. : ЦЭМИ РАН, 2000. 118 с.
6. Алмакаева А.М. Субъективное качество жизни: основные проблемы исследования // *Вестник СамГУ*. 2006. № 5. С. 41–47.
7. Баранова А.В. Экономико-психологические детерминанты субъективного качества жизни : дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 197 с.
8. Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. М. : Ин-т психологии РАН, 2013. 268 с.
9. Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // *Общество и политика* / ред. В.Ю. Большаков. СПб. : СПб. ун-т, 2000. С. 476–510.
10. Русалинова А.А. Социальное самочувствие человека в современном мире как научная проблема // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 6.1994. № 1. С. 49–60.
11. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. М. : Ин-т психологии РАН, 1996. 170 с.
12. Чой В.И., Оберемко О.А. Индикаторы качества жизни в региональных центрах России // *Социологические исследования*. 2017. № 6. С. 57–67.
13. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2008. 296 с.
14. Diener E. Measuring Quality Of Life: economic, social and subjective indicators // *Social Indicators Research*. 1997. № 40. P. 190–216.
15. Fisher J. Subjective Well-being as Welfare Measure: Concepts and Methodology. 2009. 42 p. URL: <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/16619>
16. Kahneman D., Krueger A.B. Developments in the Measurement of Subjective Well-Being // *Journal of Economic Perspectives*. 2006. Vol. 20, № 1. P. 3–24.
17. Тихонова Н.Е. Удовлетворенность россиян жизнью: динамика и факторы // *Общественные науки и современность*. 2015. № 3. С. 19–33.
18. Кислицына О.А. Измерение качества жизни / благополучия: международный опыт. М. : Ин-т экономики РАН, 2016. 62 с.
19. Петухов К.А. Проблемы алкоголизации и социальное самочувствие в Пермском крае // *Современные исследования социальных проблем*. 2013. № 5 (25). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-alkogolizatsii-i-sotsialnoe-samochuvstvie-zhiteley-permskogo-kraja> (дата обращения: 05.07.2018).
20. Лазарева О.А. Удовлетворенность жизнью и ее основными аспектами у жителей г.Саратов // *Гуманитарные научные исследования*. 2013. № 8. URL: <http://human.snauka.ru/2013/08/3690> (дата обращения: 14.01.2017).
21. Панина Н.В. Индекс жизненной удовлетворенности // *Life-Line и другие новые методы психологии жизненного пути* / сост. и общ. ред. А.А. Кроника. М. : Прогресс-Культура, 1993. С. 107–114.
22. Карвасарский Б.Д. Клиническая психология : учебник. М., 2004. 553 с.
23. Кувалдин С. Старость – наше будущее, или уроки демографии // *Коммерсантъ Власть*. 2015. № 48. С. 9.

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 29 апреля 2020 г.

The Satisfaction of Small Russian Cities' Residents with the Quality of Their Lives: A Case Study of Perm Krai

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 458, 110–115.

DOI: 10.17223/15617793/458/13

Nataliya V. Kulagina, Solikamsk State Pedagogical University, Branch of Perm State University (Solikamsk, Russian Federation).

E-mail: natkulagina@inbox.ru

Keywords: quality of life; social well-being; spheres of human life; vital needs; vital resources; sense of happiness; age groups of people; region of Russia; life satisfaction; living conditions.

The problem of population satisfaction with the quality of life is considered. The subjective perception by a person of the quality of his life is an important internal factor that affects his social well-being, satisfaction with his position, prospects, and individual spheres of society. Improving the quality of life of the population is one of the primary tasks of the authorities. Therefore, the analysis of the population's assessment of the quality of certain aspects of their lives is important for federal and local authorities to determine priority areas of social policy, develop strategies and work plans of state institutions of various departments, etc. The article presents the results of a comparative study of differences in the subjective perception of various indicators of quality of life and satisfaction with various areas of life of people of different age groups. N.V. Panina's "Life Satisfaction Index", I. Karler's technique to study the degree of satisfaction with one's functioning in various fields, the Russified version of "MOS SF-36" for assessing the quality of life were used as research tools. The study was conducted in the cities of the Upper Kama region (the north of Perm Krai). The sample size was 600 people. Respondents are representatives of three age groups. Men and women are in equal proportions. Group distribution was carried out on the basis of the age classification proposed by the Institute of Age Physiology of the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR: adolescence (17- to 21-year-olds); maturity (middle age (36- to 55-year-olds); elderly age (56- to 75-year-olds). Groups were equalized in quantitative composition. It has been revealed that among the residents of small regional cities, regardless of age, the general level of satisfaction with the quality of life is at an average level, among older people there is a tendency to a lower level. Life satisfaction and quality of life indicators decline with age. There are no statistically significant differences in the general life satisfaction index for people of different age groups. However, some indicators of quality of life revealed significant differences. In each age group, there is a certain resource sphere of life, the successful functioning of which is the basis of satisfaction, stability, and success. It is a marital relationship for the elderly, a professional sphere for middle-aged people, a social sphere for young people. The data obtained can help to define the priorities of social policy in regions, can be used in the development of socially-oriented technologies and programs aimed at improving of the living conditions of people.

REFERENCES

1. Bazhenov, S.A. & Malikov, N.S. (2002) *Kachestvo zhizni naseleniya: teoriya i praktika* [Quality of Life of the Population: Theory and practice]. Moscow: EKOS.
2. Kabanov, M.M., Burkovskiy, G.V. & Kotsyubinskiy, A.P. (1998) *Ispol'zovanie oprosnika "Kachestvo zhizni" (Versiya VOZ) v psikhiatricheskoj praktike* [Use of the Questionnaire "Quality of Life" (WHO Version) in Psychiatric Practice]. Saint Petersburg: [s.n.].
3. Veenhoven, R. (2005) Apparent Quality of Life: How Long and Happy People Live. *Social Indicators Research*. 71. pp. 61–86.
4. Fernandez-Ballesteros, R. (1998) Quality of life: concept and assessment. In: Belanger, D. & Dion, K. (eds) *Advances in Psychological Science*. Vol. I. New York: Psychological Press.

5. Ayvazyan, S.A. (2000) *Integral'nye indikatory kachestva zhizni naseleniya: ikh postroyeniye i ispol'zovanie v sotsial'no-ekonomicheskom upravlenii i mezhregional'nykh sopostavleniyakh* [Integral Indicators of the Quality of Life of the Population: Their Construction and Use in Socio-Economic Management and Interregional Comparisons]. Moscow: Central Economic Mathematical Institute RAS.
6. Almakaeva, A.M. (2006) Subjective well-being: the main investigational problems. *Vestnik SamGU*. 5. pp. 41–47. (In Russian).
7. Baranova, A.V. (2005) *Ekonomiko-psikhologicheskie determinanty sub'ektivnogo kachestva zhizni* [Economic and psychological determinants of the subjective quality of life]. Psychology Cand. Diss. Moscow.
8. Dzhidar'yan, I.A. (2013) *Psikhologiya schast'ya i optimizma* [The Psychology of Happiness and Optimism]. Moscow: Institute of Psychology RAS.
9. Kulikov, L.V. (2000) Determinanty udovletvorennosti zhizn'yu [Determinants of life satisfaction]. In: Bol'shakov, V.Yu. (ed.) *Obshchestvo i politika* [Society and Politics]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. pp. 476–510.
10. Rusalina, A.A. (1994) Sotsial'noe samochuvstvie cheloveka v sovremennom mire kak nauchnaya problema [Social well-being of a person in the modern world as a scientific problem]. *Vestnik SPbGU. Ser. 6 – Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6*. 1. pp. 49–60.
11. Savchenko, T.N. & Golovina, G.M. (1996) *Sub'ektivnoe kachestvo zhizni: podkhody, metody otsenki, prikladnye issledovaniya* [Subjective Quality of Life: Approaches, assessment methods, applied research]. Moscow: Institute of psychology RAS.
12. Choy, V.I. & Oberemko, O.A. (2017) Indicators of quality of life in the capitals of the Russian Federation regions. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 6. pp. 57–67. (In Russian).
13. Shamionov, R.M. (2008) *Sub'ektivnoe blagopoluchie lichnosti: psikhologicheskaya kartina i faktory* [Subjective Well-Being of the Individual: Psychological picture and factors]. Saratov: Saratov State University.
14. Diener, E. (1997) Measuring quality of life: economic, social and subjective indicators. *Social Indicators Research*. 40. pp. 190–216.
15. Fisher, J. (2009) *Subjective Well-being as Welfare Measure: Concepts and Methodology*. [Online] Available from: <http://mpira.ub.uni-muenchen.de/16619>.
16. Kahneman, D. & Krueger, A.B. (2006) Developments in the Measurement of Subjective Well-Being. *Journal of Economic Perspectives*. 1 (20). pp. 3–24.
17. Tikhonova, N.E. (2015) Russians' life satisfaction: dynamics and factors. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*. 3. pp. 19–33. (In Russian).
18. Kisilitsyna, O.A. (2016) *Izmerenie kachestva zhizni / blagopoluchiya: mezhdunarodnyy opyt* [Measuring Quality of Life/Well-Being: International Experience]. Moscow: Institute of Economics RAS.
19. Petukhov, K.A. (2013) Alcohol abuse problems and social well-being in Perm region. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem – Modern Studies of Social Issues*. 5 (25). [Online] Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-alkogolizatsii-i-sotsialnoe-samochuvstvie-zhiteley-permskogo-kрая>. (Accessed: 05.07.2018). (In Russian). DOI: 10.12731/2218-7405-2013-5-33
20. Lazareva, O.A. (2013) Satisfaction with life and its main aspects at inhabitants Saratov. Disclosure of the reasons of a dissatisfaction by some aspects. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya – Humanities Scientific Researches*. 8. [Online] Available from: <http://human.snauka.ru/2013/08/3690>. (Accessed: 14.01.2017).
21. Panina, N.V. (1993) Indeks zhiznennoy udovletvorennosti [Life satisfaction index]. In: Kronik, A.A. (ed.) *Life-Line i drugie novye metody psikhologii zhiznennogo puti* [Life-Line and Other New Methods of Life-Span Developmental Psychology]. Moscow: Progress-Kul'tura. pp. 107–114.
22. Karvasarskiy, B.D. (2004) *Klinicheskaya psikhologiya* [Clinical Psychology]. Saint Petersburg: Piter.
23. Kuvaldin, S. (2015) Starost' – nashe budushchee, ili uroki demografii [Old age is our future, or the lessons of demography]. *Kommersant Vlast'*. 48.

Received: 29 April 2020